

ПРАВДА

МОСКВА

13 ДЕКАБРЬ 1953

Кризис театра в Америке

От собственного корреспондента
«Правды»

Еще недавно некоторые представители «долларового искусства» самодовольно утверждали, что в нынешнем году им удастся спасти Бродвей (театральный центр Нью-Йорка) от банкротства. Однако уже первые месяцы текущего сезона показали, что эти утверждения ни на чем не основаны.

Театральный сезон открылся в Нью-Йорке в обстановке крайнего упадка и пессимизма. Художественная ценность показанных спектаклей, даже по бродвейским стандартам, оказалась ниже всякой критики.

Театрализованное представление с участием артистки Эли Рассел было скучным и однообразным. Оно выдержало всего лишь 16 спектаклей. Музыкальная комедия «Карнавал во Фландрии» продержалась на сцене и того меньше — только шесть дней. Но даже и этот «рекорд» был вскоре побит пьесой Харвуда и Лессли «Кому доведется увидеть представление», в которой переживалась старая тема сенсационного убийства и супружеской неверности. Не спасло от краха и участие в этой мелодраме способной английской актрисы Джован Миллер. Сразу же после первого представления пьеса была снята со сцены.

Из «новинки» нынешнего сезона несколько больше двух недель была удержана, да и то исключительно, только пьеса пол названием «Красная радуга». О целях и характере этой постановки следует сказать несколько подробнее.

Автор этой, с позволения сказать, пьесы Майрон Феган — злобный реакционер и ближайший пособник одного из главнейших американских фашистов — Джеральда Смита. В течение последних лет Феган занимался не столько драматургией, сколько травлей и преследованием честных, демократически настроенных артистов в Голливуде. Ныне он решил перенести свою поджигательскую черносотенную деятельность на театральный подмостки Бродвея.

О целях постановки пьесы Фегана можно судить хотя бы по тому, что

его щедро финансировали откровенно фашистские организации — «Голливудская гильдия кинопросвещения», «Комитет по американизации театра», «Комитет борьбы за конституционное правительство» и другие. Помогли проголосовать эту пьесу на бродвейскую сцену такие матерые реакционеры, как газетный издатель Фрэнк Ганпет и провазвизнившийся в Венгрии шпион, ныне занимающий пост руководителя школы шпионов и диверсантов, Роберт Фоглер. В программе спектакля Феган открыто похвалялся, что идея пьесы была подсказана ему «высокопоставленными официальными деятелями в Вашингтоне» еще в 1946 году.

Что же представляет собой эта «идея»? На этот вопрос можно ответить кратко: пьеса проповедует фашизм и войну. Феган задается целью оклеветать героический подвиг советского народа в вооруженной борьбе против гитлеровского фашизма, дискредитировать идею антигитлеровской коалиции великих держав в период второй мировой войны, облить грязью имя президента Франклина Рузвельта и прославить инквизиторскую деятельность сенатора Джозефа Маккарти.

Однако ни цетры подачки высокопоставленных покровителей, ни шумная предварительная реклама не спасли эту фашистскую инсценировку от позорного краха. Пьеса оказалась настолько грубой и неприкрытой апологией фашистского мракобесия, что даже реакционные газеты не решились поддержать ее. «Одна из самых бездарных пьес во всей истории местного театра», — с досадой сознался театральный обозреватель реакционной газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд Сан». Под стать пьесе оказалась и игра актеров. «Актеры были столь же плохи, как и са-

ма пьеса», — пишет другая реакционная газета «Дейли ньюс».

Нью-Йоркская публика бойкотировала этот спектакль. Он шел в пустом зале. В результате в последних числах сентября фегановскую стриптиз убрали из репертуара Бродвея. Так позорно окончилась еще одна пагубная попытка американских мракобесов использовать театр в качестве трибуны для пропаганды идей фашизма и войны, для разжигания ненависти к Советскому Союзу, к лагерю мира, прогресса и демократии.

Говоря об итогах первого месяца нового бродвейского сезона, известный театральный критик Бруке назвал их «гибельными». «Ничего творчески ценного не было сделано за это время», — сетует он на страницах газеты «Нью-Йорк таймс». Спектакли, показанные в октябре и ноябре, не изменили положения. И в этом нет ничего удивительного. Отход от реализма, от современных жизненных проблем лавину привел бродвейский театр к творческому застою и деградации. «Вы можете обмечать все бродвейские джунгли и не найдете там ни одной постановки, где бы показывали настоящий народ», — говорит писатель Майкл Голд.

Вульгарные музыкальные «ревью», рассчитанные, как правило, на то, чтобы потрафить самым низменным вкусам бизнесмена, пошлые мелодрамы и низкопробные комедии — вот и весь позатейливый репертуар сегодняшнего Бродвея. Основными героями пьес, идущих на Бродвее, попрежнему являются гангстеры, убийцы, психопаты, нравственно искалеченные люди, негодяички.

Главный герой музыкальной комедии «Парни и куклы» — чикагский гангстер «большой Джуль» — действует на сцене в окружении таких же головорезов, как и он сам. Такой же гангстер выступает в качестве главного персонажа и в музыкальной комедии «Пэл Джой». Но немногим от них отличаются и ведущие персонажи драматических спектаклей. Герой пьесы Фре-

дерика Нотта с характерным названием «В случае убийства звоните по букве «М» — преступник, одержимый единственной мыслью убить свою жену и заполучить ее деньги. Один из персонажей спектакля «Семь лет мучений» Джорджа Аксельрода испытывает, как он выражается, «сильное бессознательное желание убить свою жену». Другой герой этой пьесы, наоборот, страшится, что его самого убьет жена, узнав о его любовных похождениях. Характерно, что почти все конфликты в бродвейских пьесах «решаются» путем убийства, самоубийства, сумасшествия или бегства за границу.

Поразительно узок и нищенски беден духовный мир героев бродвейской сцены. Круг их интересов ограничен похотливыми влечениями, жалкой кровью и насилием, нудными, полными пессимизма и отчаяния рассуждениями о никчемности человеческой жизни. Как правило, все они живут мечтами о прошлом, отнюдь не имея никаких идеалов на будущее.

Герой пьесы Уильяма Ниге «Никник» без конца похваливается своими прошлыми спортивными победами, герой пьесы «В случае убийства звоните по букве «М»» живет воспоминаниями о своей былой славе чемпиона по теннису.

«Но где же пьесы, отражающие актуальные, глубоко волнующие людей вопросы, которые постоянно обсуждаются на улицах, в квартирах, в вагонах метрополитена?» — с горечью и тревогой спрашивает один из крупнейших американских драматургов — Артур Миллер. Их нет в репертуаре театров на Бродвее. Американский буржуазный театр боится показывать правду жизни, ибо она неизбежно обернется своим острием против хозяев монополий, против общества, где царят гнет, нищета и насилие. Страх перед всевозможными осложнениями по расследованию «антиамериканской деятельности», боязнь попасть в «черный список», а значит, и лишиться заработка вынуждает постановщиков и артистов не показывать зрителям пьесы, пропагандирующие идеалы мира, прогресса, гуманизма и свободы.

Не случайно на сцене бродвейских театров как в новом, так и в прошлом сезоне

не нашлось места для пьес Шекспира, Мольера, Ибсена, Чехова, Горького. Двери театров Бродвея наглухо закрыты и для американских прогрессивных драматургов, отдавших свой талант делу защиты мира и светлых идеалов человечества.

Даже наиболее откровенные апологеты «долларового искусства» ныне скрепя сердце признают, что новый сезон не принесет Бродвее ничего иного, кроме дальнейшего углубления кризиса буржуазного театра. «Имеется слишком мало оснований предполагать, что бродвейский театр в какой-то существенной степени отрешится от принципа пропалодного сезона — принятия тотального бегства от реальности жизни», — писал театральный обозреватель Генри Попкин в журнале «Комментари».

Достаточно даже безлого знакомство с репертуарными планами бродвейских театров на текущий сезон, чтобы убедиться в том, что новые пьесы отнюдь не блещут оригинальностью сюжета: подавляющее большинство из них составляют все те же музыкальные комедии, а те немногие драмы, которые увидят свет рампы этой зимой, вновь и вновь трактуют столь полюбившиеся театральным заправилкам с Бродвея темы убийства, насилия, мистики и отрицания радости человеческого бытия.

Театральные магнаты с Бродвея, повидимому, сознают, что с помощью такого репертуара им не удастся вывести театр из туники и тем самым поправить свои пошатнувшиеся дела. Поэтому они все свои упования на лучшее будущее возлагают сейчас на... закон, разрешающий продажу спиртных напитков в помещении бродвейских театров. «Стопка виски», — глобо-мысленно уверяет один из финансовых покровителей бродвейского театра, Калман, — поможет скрыть недостатки плохой пьесы.

Тщетные надежды! Ни стопка виски, ни дешевой блеск и мишура ярко размалованного бродвейского фасада не в состоянии скрыть глубочайшего кризиса американского буржуазного театра, разложения «долларовой» культуры. Нынешний театральный сезон на Бродвее лишний раз это подтверждает.

Е. ЛИТОШКО.

г. Нью-Йорк, декабрь.